

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Заявление Председателя	325
Пункт 123 повестки дня:	
Развитие и международное экономическое сотрудничество: осуществление решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее седьмой специальной сессии	
Доклад Второго комитета (часть I)	326
Пункт 125 повестки дня:	
Кипрский вопрос (продолжение)	326

Председатель: г-н Гастон ТОРН
(Люксембург).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Исходя из представлений, сделанных мне коллегами и рядом делегаций, я считаю своим долгом высказаться относительно некоторых заявлений, опубликованных от моего имени и вызвавших определенную реакцию. Я пользуюсь этим случаем, чтобы напомнить вновь — и, надеюсь, в последний раз, — как я поступил вчера в отношении заявления об исправлении, которое было опубликовано с целью избежать неправильного понимания и ошибочного толкования того, что заявления, сделанные мною до голосования по вопросу о расовой дискриминации, как и те, с которыми я выступал позднее, я делал исключительно в качестве политического деятеля Люксембурга. Я сожалею, что они были опубликованы как исходящие от Председателя Генеральной Ассамблеи. Я беру на себя ответственность за это. Я уже говорил об этом и повторяю это, ибо, обладая смелостью суждений, я также имею мужество признать и свои ошибки. Я выражаю сожаление в связи с этим и в той мере, в какой это необходимо, приношу свои извинения.
2. Сегодня я выступаю в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи. Я уверен, что никто в этом зале не возразит мне, если я скажу, что всегда считал своим долгом как в этой Ассамблее, так и на всех других форумах, где я был председателем, проводить прения абсолютно объективно и наиболее упорядоченным образом. Я считаю, что я так делал до сих пор и наме-

реваюсь точно так же поступать и в будущем. Я служил и буду служить Ассамблее. Вы, мои уважаемые коллеги, хорошо понимаете, что, определив таким образом свою роль как Председателя, я не мог и не смогу отвечать с этой трибуны в качестве Председателя за все, что может быть сказано по существу тех заявлений, которые я сделал — повторяю, — выступая исключительно в качестве политического деятеля. Мы — вы и я — являемся политическими деятелями, полностью сознающими свою ответственность.

3. Я уверен, что те из вас — независимо от того, принадлежат они к большинству или к меньшинству, — кто всегда стремился свободно выражать свои взгляды — взгляды, которые я всегда уважал и всегда буду уважать, — позволят мне как политическому деятелю Люксембурга ответственно и свободно выражать свое мнение по тому или иному вопросу.

4. Высказав это, я надеюсь, что Ассамблея, наконец, сможет возобновить рассмотрение нерешенных проблем с надлежащей объективностью, в духе примирения и сотрудничества, которыми я руководствовался на протяжении всей моей карьеры, и что сейчас мы сможем приступить к обсуждению важных нерешенных вопросов. Что касается меня, я намерен посвятить этому все свои усилия, и в этой связи мне понадобится сотрудничество всех делегаций.

5. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы очень внимательно выслушали ваше заявление. Я думаю, что могу от имени всех моих коллег, присутствующих здесь, в частности тех, кто представляет Группу неприсоединившихся стран, Группу африканских государств, а также от имени других государств заявить, что мы принимаем к сведению ваше заявление, и смею сказать, что считаю этот вопрос закрытым.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Маврикия. Сейчас я предоставляю слово представителю Йемена.

7. Г-н МАККИ (Йемен) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, мы только что выслушали слова сожаления, сказанные вами. Мы, таким образом, можем считать вопрос закрытым и надеемся, что это будет отражено в стенографических отчетах данного заседания.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителей Маврикия и Йемена и согласен с их мнением.

ПУНКТ 123 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Развитие и международное экономическое сотрудничество: осуществление решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее седьмой специальной сессии

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (ЧАСТЬ I) (A/10344)

9. Г-н КАРИМ (Бангладеш), Докладчик Второго комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее часть I доклада Второго комитета по пункту 123 повестки дня "Развитие и международное экономическое сотрудничество: осуществление решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее седьмой специальной сессии", который содержится в документе A/10344. В пункте 6 этого доклада Второй комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, озаглавленный "Пятое пополнение ресурсов Международной ассоциации развития". Проект резолюции был принят Комитетом без голосования.

10. Второй комитет одобрил представление этого частичного доклада по пункту 123 повестки дня, потому что хотел бы, чтобы этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы своевременно довести его до сведения правительств, подчеркнув тем самым важность пополнения ресурсов Международной ассоциации развития во время предстоящей дискуссии.

В соответствии с правилом 66 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Второго комитета.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я полагаю, что во Втором комитете были четко изложены позиции делегаций в отношении проекта резолюции, представленного Ассамблее, и эти позиции отражены в соответствующих кратких отчетах Второго комитета.

12. Так как желающих выступить с разъяснением мотивов голосования нет, мы сейчас примем решение по проекту резолюции, рекомендованному Вторым комитетом в пункте 6 его доклада [A/10344]. Поскольку нет возражений, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея решает принять данный проект резолюции?

Проект резолюции принимается [резолюция 3387 (XXX)].

ПУНКТ 125 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Кипрский вопрос (*продолжение*)

13. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций занимается рассмотрением кипрского вопроса на протяжении почти 20 лет, с небольшими перерывами. Рассмотрение этого вопроса тесно связано с долгим

и трудным процессом переговоров, которые привели в 1960 году к созданию на острове независимого государства. Генеральная Ассамблея, ее комитеты и Совет Безопасности провели бесчисленное количество заседаний по данному вопросу. Один за другим генеральные секретари нашей Организации выполняли различные миссии в различных обстоятельствах. И последнее, но не менее важное — это то, что Организация Объединенных Наций начиная с 1964 года держит на острове Вооруженные силы по поддержанию мира. В этой связи я хотел бы выразить признательность моего правительства тем государствам-членам, которые предоставили свои контингенты для Вооруженных сил. Их вклад в поддержание мира на острове является неоценимым.

14. Я также хотел бы отдать должное покидающему свой пост Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Векману-Муньосу за предпринимаемые им неустанные усилия по выполнению его миссии. Я хотел бы также приветствовать нового Специального представителя Генерального секретаря г-на Переса де Куэльяра, которого отличают исключительные качества опытного дипломата и глубокое знание проблем Кипра, и это всем хорошо известно. Мы желаем ему всяческих успехов. И самое главное, я хотел бы передать сердечную благодарность правительства Турции нашему Генеральному секретарю, который делает все, что в его силах, для решения кипрского вопроса. Его преданность делу мира и принципам Организации Объединенных Наций и его выдающиеся качества дипломата являются гарантией того, что справедливое урегулирование этого вопроса будет достигнуто. И последнее, но не менее важное — это наша благодарность помощникам Генерального секретаря, Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [ВСООНК] и личному составу Вооруженных сил за то умение, которое они проявили, выполняя свои обязанности.

15. Значительное большинство членов Ассамблеи хорошо знакомы с эволюцией этого вопроса в прошедшие годы. Тем не менее я хотел бы привлечь их внимание к некоторым важным этапам в развитии кипрского вопроса вплоть до того положения, в котором мы находимся сегодня.

16. Кипр стал независимым государством в 1960 году после принятия двухобшинной конституции, основанной на равном партнерстве общин турок-киприотов и греков-киприотов. Это была своеобразная государственная структура, поскольку своеобразной была реальность, лежащая в основе отношений между двумя национальными группами, составляющими население Кипра. Едва ли возможно в какой-либо другой стране "третьего мира", которая получила независимость в тот же период процесса деколонизации, встретить подобное положение. Разногласия между двумя общинами на Кипре носили не только этнический, культурный, религиозный и языковый характер, но были значительно глубже, поскольку каждая община решительно считала себя частью более

крупного соседнего государства, а именно Турции и Греции. Они считали себя неотъемлемой частью этих государств и полагали, что их судьба неразрывно связана с судьбой этих государств. Более того, Турция и Греция имеют длительную историю взаимоотношений, которая нашла свое отражение в межобщинных отношениях на острове Кипр.

17. Поэтому состав государства Кипр правильно отражал эту реальность и предусматривал партнерство между двумя общинами, основанное на их общей заинтересованности в сохранении дееспособного государства, которое даст возможность его народам достичь развития и процветания. Для того чтобы выжить, кипрскому государству требовались не только гарантии конституционного равновесия, но и приверженность обеих общин независимости, территориальной целостности и суверенитету Республики.

18. Даже в день получения независимости было ясно, что любая попытка греческой или турецкой общины проводить политику, направленную на воссоединение, соответственно, с Грецией или Турцией, или вносить изменения в конституцию не только подрывала бы независимость Республики Кипр, но и неизбежно привела бы к насильственной межобщинной борьбе, в которую, в свою очередь, были бы вовлечены Турция и Греция. Это также требовало решимости со стороны Турции и Греции строить свою политику по отношению к молодой Республике, основываясь на тех же соображениях, и поощрять обе общины к прочному согласию и сотрудничеству.

19. Обсуждение нами сегодня кипрского вопроса связано с эволюцией положения на острове, которое не соответствовало этим настоятельным требованиям. Республика Кипр едва смогла просуществовать три года и развалилась в 1963 году. Причины такого трагического исхода заключаются в том, что руководство общины греков-киприотов, убежденное, что соображение численности делает Кипр греческим островом, с самого начала рассматривало независимость только как эфемерный этап, с которым нужно как можно скорее покончить и установить союз с Грецией. Деятельность общины греков-киприотов была направлена не на сохранение независимости острова, а на лишение его независимости. Стремление к изменению конституции постепенно набирало силу и увенчалось внезапным и массовым выступлением против общины турок-киприотов, имевшим целью лишить ее всех прав и устранить ее как препятствие на пути к энозису.

20. Когда эта опасная политика начала проводиться на Кипре, Турция и Греция, выполняя свой моральный долг и договорные обязательства, должны были тотчас же положить ей конец. Поскольку инициатором столь опасного положения в этом случае была община греков-киприотов, должна была вмешаться именно Греция, по крайней мере она должна была указать, что выступает за сохранение Республики

Кипр. Но, к сожалению, ветер дул в другом направлении в этой стране в 1964 году. Страстные речи премьер-министра Греции, призывающего к союзу с Грецией, разжигали национальные страсти греков-киприотов и подтолкнули архиепископа Макариоса к дерзкому шагу, когда конституция была в конце концов отброшена в сторону и государство превратилось в инструмент угнетения и тирании в отношении общины турок-киприотов. Одновременно Греция открыто нарушила независимость Кипра и направила на остров 20 тыс. солдат.

21. В результате совместных стараний Греции и руководства общины греков-киприотов Республика Кипр фактически развалилась и остров практически превратился в военную колонию Греции. Таким образом, цель энозиса была наполовину достигнута. Положение общины турок-киприотов было ярко изложено представителями этой общины в Организации Объединенных Наций как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности. Все те представители, которые присутствовали на этих заседаниях, те, кто впоследствии прочитал стенографические отчеты, хорошо понимают, я уверен, мучения, унижения и страдания этой несчастной общины.

22. 1967 год ознаменовал собой еще один важный поворотный момент в новейшей истории Кипра, когда политика, направленная на уничтожение независимости Республики, была форсирована путем прямого военного нападения на районы, населенные турками-киприотами. Приказ о совершении этого жестокого нападения поступил прямо из Афин и был осуществлен небезызвестным генералом Гривасом, который командовал греческими оккупационными войсками. Реакция Турции была решительной. Последовал очень серьезный кризис, в конце которого Греция вывела свои тактические силы с острова и удалила генерала Гриваса. Они должны были вернуться позже, но к тому времени стало очевидным, что Греция в конце концов осознала, что нужно отказаться от продолжения аннексии.

23. Это вызвало надежду, что можно будет восстановить разрушенную структуру на новой основе, и с этой целью две общины начали переговоры. Они продолжались на протяжении шести лет — с 1968 по 1974 год. Греки были непримиримы. На настоятельное требование общины турок-киприотов достигнуть скорейшего решения кипрского вопроса они спокойно заявляли, что нет необходимости торопиться и что невозможно в короткое время разработать новую конституцию и добиться урегулирования. Они вновь и вновь призывали проявлять терпение.

24. Но терпение турок-киприотов достигло предела. Тем не менее они продолжали переговоры в течение шести лет, несмотря на подавляющее военное превосходство греков, несмотря на то, что они не имели возможности выступать на международных форумах, и несмотря на тот факт, что в течение всех этих лет им отказывали даже в самом скромном участии в осуществлении функций управления страной.

25. Сегодня греки-киприоты полностью изменили свою позицию относительно темпов межобщинных переговоров. Сегодня они жалуются на то, что межобщинные переговоры не достигли прогресса, что время истекает и что международное сообщество не может оставаться безразличным к создавшемуся положению. Греки-киприоты, видимо, внезапно поняли цену времени. Мы с ними согласны. Мы хотели бы видеть определенный прогресс в межобщинных переговорах; мы хотели бы видеть быстрое решение кипрского вопроса, но мы ни в коей мере не можем оправдать их циничную убежденность в своей правоте.
26. Время играло важную роль в течение этих шести лет, когда администрация греков-киприотов превратила межобщинные переговоры в фарс, но время все еще дорого нам и сегодня. Однако утверждение о том, что Турция и община турок-киприотов якобы ответственны за создавшееся положение, просто не соответствует действительности.
27. Распространяя это утверждение, греки трагически обманывают самих себя в отношении того, что произошло на Кипре в 1974 году. Они отбрасывают в сторону то, что характеризовалось архиепископом — если мне позволят сослаться на авторитетный источник, каковым он и является в этом вопросе, — как открытое греческое вторжение, легко забывая то, что Кипр был на грани потери своей независимости навечно и мог бы оказаться под игмом ненавистной фашистской диктатуры. Будучи ослепленными в отношении подлинных причин трагедии, греки сосредоточивают свое внимание на обоснованной и законной реакции Турции. При этом они теряют из виду действительные задачи и подменяют их риторикой о поисках мира.
28. Мы все знаем, что достижение мирного урегулирования является нелегкой задачей. В заявлениях как представителя турок-киприотов, так и представителя греков-киприотов подчеркивалась сложность кипрского вопроса. Вопрос о Кипре в действительности является сложным не только в силу присущих ему особых трудностей, но и вследствие того, что некоторые его аспекты могут ввести в заблуждение.
29. Мы наблюдаем типичный пример неправильного понимания кипрского вопроса в заявлении представителя Дагомеи. Я очень сожалею, что он использовал оскорбительные выражения в адрес страны, которую я представляю. Однако это не является главным моментом, на котором я хотел бы остановиться. Я также не был удивлен, услышав, что он действительно призывал к выводу турецких войск даже до урегулирования. Однако я был воистину потрясен, когда услышал, что он выступал за насильственную интеграцию на Кипре, которая, в свете последних событий на острове, закончилась бы лишь почти полной ликвидацией более малочисленной общины. Это не было бы, я полагаю, удачным решением и создало бы довольно печальный прецедент.
30. Представитель Дагомеи также выдвинул идею о демилитаризации Кипра. Как я заявил вчера на 976-м заседании Специального политического комитета, мы выступаем за независимость, суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность Кипра; мы также выступаем за независимый Кипр, где не было бы стратегического оружия или вооруженных сил, способных осуществлять стратегические операции. Мы полностью согласны с тем, что Кипр не должен представлять собой угрозу для мира и безопасности в районе Восточного Средиземноморья или для безопасности любой страны в этом районе. Однако мне интересно узнать, как представитель Дагомеи совмещает свою идею о демилитаризации Кипра с наличием на острове двух крупных военных баз. Он, безусловно, знает, что архиепископ Макариос отклонил все договоры, связанные с созданием на Кипре независимого государства, за исключением лишь договора о создании этих военных баз. Впоследствии он также согласился с созданием других иностранных военных баз на территории Республики. У нас всегда вызывало недоумение, как такое поведение можно совместить с политикой неприсоединения.
31. Некоторые представители, выступавшие сегодня утром, настоятельно просили нас не заниматься резкой полемикой. Я готов выполнить эту просьбу и не стану отвечать на клеветнические обвинения, направленные в адрес Турции представителями греков-киприотов. Нас обескуражила не агрессивная и злостная риторика, которой они пользовались, а отсутствие в их заявлениях готовности пойти навстречу стремлению турецкой общины продолжать переговоры. Я не был бы откровенен, если бы не высказал серьезную озабоченность в этом отношении. Представители, которые выступали от имени общины греков-киприотов, неоднократно подчеркивали, что кипрский конфликт не является конфликтом между двумя общинами, что фактически явилось центральной темой их выступления. Нам трудно понять мотивы, лежащие в его основе. Разве греки-киприоты решили отказаться от продолжения межобщинных переговоров? Если дело обстоит так, то есть ли у них альтернативные планы для урегулирования кипрского вопроса? Или же такой подход объясняется их решимостью свести на нет ограниченные, но все же существенные соглашения, достигнутые в четырех раундах переговоров? Некоторые заявления представителей греков-киприотов, как представляется, свидетельствуют о том, что верно именно последнее предположение. В этих заявлениях даже можно обнаружить серьезные разногласия между фракциями греков-киприотов и видимое преобладание сторонников жесткого курса на этом этапе, что всегда было источником затруднений в ходе межобщинных переговоров начиная с 1968 года. Туркам-киприотам каждый раз представляли различные предложения. Они не могли понять позицию греков-киприотов и не знали, кому верить.
32. Мнение моего правительства заключалось и по-прежнему заключается в том, что единственный путь к мирному урегулированию — это межобщинные

переговоры. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна решительно поддержать необходимость продолжения обеими общинами поисков мира. Ассамблея должна сделать это, полностью понимая, какие вопросы являются основными в этих переговорах, и учитывая прогресс, который быц до сих пор достигнут. У Ассамблеи имеется уникальная возможность в этом отношении. Лидер общины турок-киприотов и один из участников межобщинных переговоров г-н Рауф Денкташ находится в Нью-Йорке и просит разрешения выступить перед Ассамблеей. Мы считаем, что удовлетворение этой просьбы облегчило бы задачу Ассамблеи в ее попытках внести конструктивный вклад в дело урегулирования кипрского вопроса. Такая позитивная реакция полностью соответствовала бы резолюции 3212 (XXIX), которая четко рекомендует Генеральной Ассамблее рассмотреть конфликт между двумя общинами и призывает их провести переговоры на равноправной основе.

33. Мы должны теперь стараться вести наши прения в конструктивном духе в направлении их успешного завершения, полагаясь на проницательность делегаций, которые принимали участие в этих прениях. Такой подход позволил бы нам отойти от жестких позиций и попытаться сблизить взгляды. Именно этого ожидала моя делегация от некоторых неприсоединившихся стран, которые готовы предпринять подобные попытки.

34. К нашему сожалению, греки-киприоты избрали другой путь, поспешив представить проект резолюции [A/L.769], по которому я хотел бы высказать следующие замечания. Любой проект резолюции по такому вопросу, как кипрский конфликт, должен рассматриваться главным образом с точки зрения его будущего вклада в урегулирование этого конфликта. Мы все знаем, что резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, сами по себе не разрешают проблем, с которыми мы сталкиваемся. Они, однако, могут внести свой вклад в решение кипрского вопроса, поскольку отражают правильную оценку данной ситуации, реалистический и уравновешенный подход к ней, полное понимание позиций заинтересованных сторон и уважение этих позиций, основанных на справедливости. Проект резолюции, представленный делегацией греков-киприотов, не соответствует ни одному из этих критериев. Он прямо противоречит всем этим критериям и неизбежно окажет неблагоприятное воздействие на ход переговоров. Этот проект резолюции представлен по меньшей мере в духе совершенно негативного подхода, который в значительной степени содействовал нынешней трагедии на Кипре.

35. Такова общая реакция моей делегации на проект резолюции греков-киприотов. А сейчас я хотел бы подробно изложить наше мнение в отношении этого проекта.

36. Первый пункт преамбулы содержит выражение "правительство Республики Кипр", что является

отступлением от прошлогоднего текста, в котором подобное выражение не использовалось. Это было сделано не потому, что Республика не имеет права на существование, а потому, что она в настоящее время не может выражать общее мнение от имени своих основателей – общин турок-киприотов и греков-киприотов.

37. Конфликт происходит между двумя общинами, и Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3212 (XXIX) признала это. В этих обстоятельствах, когда греческая община узурпировала власть в государстве, полностью исключив турецкую общину, вплоть до лишения ее государственности, всякая ссылка на "правительство Республики Кипр" в контексте резолюции по кипрскому вопросу была бы равносильна отрицанию права турецкой общины вести переговоры на равноправной основе. Никто не может ожидать, что турецкая община будет вести переговоры на тех условиях, которые заранее обрекают ее на позицию подчинения.

38. Во втором пункте преамбулы Генеральная Ассамблея с сожалением отмечает невыполнение Турцией резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и ряда резолюций Совета Безопасности. Я думаю, что ссылка на невыполнение резолюций Совета Безопасности крайне неуместна. Сам Совет Безопасности не отмечал невыполнения Турцией каких-либо его резолюций.

39. Что касается резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, то считать Турцию ответственной за ее невыполнение абсолютно необоснованно. Единственным способом осуществления этой резолюции является достижение урегулирования с помощью межобщинных переговоров. Турция всегда поощряла такие переговоры и предпринимала шаги, содействующие ослаблению напряженности и созданию атмосферы диалога. Попытки возложить вину за это на Турцию являются бесплодными, ибо вносят путаницу в этот вопрос и представляют проблему в ложном свете, чтобы оправдать отказ от ведения переговоров.

40. Что касается третьего пункта преамбулы, то мы безусловно согласны со ссылкой на неустанные усилия Генерального секретаря, которому мы очень благодарны за его настойчивость в поисках мирного решения кипрского вопроса. Но я думаю, что мы бы недооценили его усилия, если бы заявили, что все четыре раунда межобщинных переговоров оказались бесплодными, как это указывается в данном пункте. Мы не согласны, что в ходе этих переговоров не было достигнуто прогресса. Были решены некоторые важные гуманитарные проблемы; между двумя общинами поддерживались каналы связи; проводилось обсуждение по существу основных элементов будущего решения; были приняты даже частичные меры на основе общего подхода, и была проведена реалистическая оценка принципиальной важности решения кипрского вопроса. Хотя в начале межобщинных переговоров не было единства взглядов сторон в отно-

шении окончательного характера урегулирования, к концу третьего раунда в Вене¹ было достигнуто полное единство позиций относительно того, что урегулирование будет заключаться в создании двухзональной федерации обеих общин с центральным правительством, имеющим согласованные ограниченные функции, правительством, в котором обе общины будут участвовать на равной основе при условии, что будет заключено соглашение о зонах. Подобное соглашение, которое отражало реальности, существующие на Кипре, и то, что произошло за последние 12 лет, когда оно было опубликовано, было подвергнуто сомнению и отклонено экстремистскими лидерами греческой общины и сторонниками ЭОКА² на Кипре. Таким образом, голос разума на переговорах не возобладавал. Если на каждом раунде переговоров сторона греков-киприотов будет излагать новую позицию, противоречащую предыдущей, как можно ожидать достижения урегулирования в ближайшее время? Мне трудно понять упорное стремление греков-киприотов сорвать межобщинные переговоры. Неужели они действительно считают, что эти переговоры не улучшат положения? Если они так считают, то это серьезное заблуждение.

41. Поскольку второй и третий пункты преамбулы лишены всяких оснований, они являются неприемлемыми. То же можно сказать о четвертом пункте преамбулы, поскольку он основан на предыдущих пунктах. Четвертый пункт также содержит ссылку на "односторонние акты". Я полагаю, что здесь имеется в виду новая административная структура общины турок-киприотов. Как мы неоднократно объясняли, община греков-киприотов не может возражать против внутренней реорганизации турецкой общины до выработки новой конституции. Нет сомнения, что тогда структуры обеих общин должны быть приведены в соответствие с конституционными рамками. Турецкая община заявляла, что она будет действовать в соответствии с этим. Поэтому бессмысленно пытаться представлять здесь как "односторонний акт" внутренний вопрос турецкой общины, а когда это используется как средство нападок стороной, которая лишала турецкую общину государственности в течение 12 лет, это является злостной акцией.

42. В пятом пункте преамбулы упоминаются "соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций". Это слишком общее определение. Организация Объединенных Наций долго рассматривала этот вопрос и приняла множество резолюций. Некоторые из них, в свете более поздних событий, естественно, не имеют никакого отношения к данной ситуации. Если греки-киприоты считают полезным и выгодным для себя делать неопределенные ссылки на эти резолюции, то это действительно означает, что они не осознают реальность и живут в мире собственных химер и комплексов.

43. То же самое можно сказать о выражении "народ Кипра в целом". Это выражение греки-киприоты

используют в том смысле, что на Кипре нет двух общин, а есть только народ Кипра в целом, другими словами, только греческий народ и угнетенное турецкое меньшинство. Тем не менее не кто иной, как архиепископ Макариос, совсем недавно сказал следующее: "Республика Кипр — это новое государство, но не новая нация, и кипрское правительство не намерено создавать кипрское национальное чувство". Я не могу не согласиться с архиепископом. Естественно, те из нас, присутствующие здесь, в этой Ассамблее, кто следил за событиями на Кипре в течение последних 12 лет, никогда не поверят в то, что попытки устранить препятствия, создаваемые на пути объединения с Грецией, путем искоренения общины турок-киприотов увеличили бы шансы на создание кипрской нации.

44. Шестой пункт преамбулы представляется нам наиболее странным. В нем перечислены коммюнике заседаний, в которых турецкая община не принимала участия. Это те заседания, где только греки-киприоты имели возможность выразить свои взгляды. Поэтому вполне очевидно, что ни турецкая община, ни Турция не могут согласиться со ссылкой на эти заседания. Необходимо также помнить, что коммюнике этих заседаний не представляют собой обязательств какой-либо из участвующих сторон занять определенную позицию. Мы знаем, что таково положение вещей. Греки-киприоты также знают об этом.

45. Теперь я перехожу к пунктам постановляющей части. Я не хочу останавливаться подробно на пункте 1 постановляющей части, поскольку в контексте проекта резолюции греков-киприотов существование резолюции 3212 (XXIX) было полностью искажено, и ее подтверждение здесь является абсурдом.

46. Пункт 2 постановляющей части противоречит сам себе. В нем Ассамблея требует немедленного и эффективного выполнения резолюции 3212 (XXIX) путем принятия мер, не предусмотренных этой резолюцией. Отсутствие логики настолько очевидно, что я могу только выразить сожаление по поводу того, что это исходит от греков. Но это не единственный недостаток данного пункта. В нем не учитывается реальное положение, существующее на Кипре. В нем не учитывается то, что уже было принято и выполнено самими греками-киприотами, особенно в отношении беженцев.

47. Позиция моего правительства по вопросу о выводе вооруженных сил хорошо известна. Как отметил во время общих прений министр иностранных дел нашей страны [2363-е заседание], Турция выведет свои войска, которые она вынуждена была послать на Кипр в соответствии со своими договорными обязательствами, с тем чтобы предотвратить неминуемую угрозу безопасности острова и существованию общины турок-киприотов, как только будет достигнуто урегулирование кипрского вопроса. В тех рамках, которые диктуются необходимостью поддерживать безопасность турецкой общины и безопас-

ность самих вооруженных сил, был уже произведен значительный вывод войск. На днях делалась ссылка на протоколы заседаний конгресса Соединенных Штатов. Согласно этим протоколам, многие конгрессмены указали на тот факт, что Турция уже вывела более 10 тыс. своих солдат с Кипра. Но требовать немедленного и безоговорочного вывода всех войск с Кипра, как это делается в проекте резолюции греков-киприотов, просто неразумно. Совершенно ясно, что произойдет при существующих обстоятельствах, как только турецкие войска будут выведены. Турецкая община останется беззащитной, а войска греков-киприотов, которые, кстати, все еще находятся под командованием греческого офицера, назначенного правительством Греции, двинутся маршем на север в сопровождении пользующихся дурной славой армий и бандитов, посланных греческими политиками-киприотами, а турецкая община будет обречена на уничтожение.

48. Нельзя ожидать, что турецкое правительство когда-либо согласится с этим. Турция, направившая свои войска на Кипр в прошлом году, завершит их вывод только тогда, когда будет достигнуто урегулирование, гарантирующее безопасность турецкой общины. Турецкое правительство не намеревается давать свободу профессиональным убийцам, которые собираются использовать свое умение не только против турок-киприотов, но и против беззащитных людей и даже против своих собратьев-греков, как мы видели это в прошлом году.

49. Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции, представленного греками-киприотами, касается беженцев. Греки-киприоты обнаружили существование этой проблемы только в прошлом году, поскольку, с их точки зрения, беженцы являются беженцами только тогда, когда они греки. Турки, которые были беженцами в течение более 10 лет, по их мнению, не заслуживают сострадания.

50. Вопрос о беженцах — или перемещенных лицах, если использовать правильный термин, — требует некоторого разъяснения. Как я только что сказал, турки знали об этой проблеме в течение более 10 лет начиная с конца 1963 года, когда было совершено нападение греков на турецкую общину. С тех пор около 25 тыс. турок, бежавших из более чем 100 деревень и некоторых городов, стали перемещенными лицами и в течение более пяти лет живут в палатках. Но это не единственные турки, которые пострадали: все без исключения турки на Кипре живут в анклавах, окруженных вооруженными греческими бандами, и постоянно подвергаются угрозам, нападению, унижению и экономической блокаде. Затем в прошлом году, после греческого нападения и контрмер, которые вынуждена была предпринять Турция, определенное число греков постигла та же участь. Мы им сочувствуем; мы не усугубляем их бедственного положения и тяжелой участи. Но администрация греков-киприотов, вместо того чтобы стремиться облегчить эти страдания, пытается использовать их в целях своего неустанный и бесплодный стрем-

ления возродить свою монополию силы на Кипре. И с этой целью она заявляет, что существует 200 тыс. беженцев. Но это число также намного завышено, и только около 10 тыс. беженцев преднамеренно содержится в палатках.

51. Но это еще не конец истории. Масштабы и характер проблемы перемещенных лиц претерпели значительные изменения с прошлого года. Действительно, за истекший год в ходе межобщинных переговоров было достигнуто соглашение о добровольном обмене населением. В результате такого соглашения все турки-киприоты — я повторяю: все турки-киприоты, — которые жили на юге острова под юрисдикцией администрации греков-киприотов, переехали на север, в район, находящийся под юрисдикцией администрации турок-киприотов. Греки, живущие на севере, также имели возможность переехать на юг. Около 60 тыс. турок переехали на север с прошлого года, а их имущество и собственность были возвращены в качестве возмещения потерь перемещенным грекам-киприотам. Греки-киприоты в своем проекте резолюции совершенно не учитывают значительного прогресса, достигнутого на третьем раунде переговоров по этому вопросу в Вене. Неужели мы должны прийти к выводу, что греки-киприоты пытаются уничтожить то, о чем говорил их собственный представитель на переговорах?

52. Всеобъемлющее решение проблемы беженцев неизбежно связано с будущим урегулированием кипрского вопроса. Поэтому пункт 2 постановляющей части проекта резолюции, представленного греками-киприотами, не связан с реальной обстановкой на Кипре. Этот пункт скорее имеет пропагандистское значение.

53. Турецкая делегация не может возражать против существования пункта 2 с. Мы также поддерживаем переговоры между двумя общинами. В последнее время мы неоднократно подчеркивали, что конструктивные переговоры должны включать все элементы будущего урегулирования. В той степени, в которой пункт 2 с отстаивает эту концепцию, мы согласны с ним. Пункт 2 с также касается конкретных предложений по всем аспектам этой проблемы. На первый взгляд, этот пункт кажется безобидным, но в то же время он представляется излишним, поскольку каждый процесс переговоров включает на том или ином этапе конкретные предложения относительно всех аспектов проблемы. Но в своих недавних заявлениях руководители греков-киприотов разъяснили, что имеется в виду под конкретными предложениями. Имеется в виду не что иное, как предварительные условия об уступках со стороны турецкой общины, которые должны быть сделаны еще до возобновления переговоров, как будто весь исход переговоров зависит только от того, что может предложить турецкая община.

54. Эта позиция, разумеется, неприемлема. Турецкая община уже заявила, что она готова обсудить

весь комплекс проблем, которые необходимо решить, для того чтобы добиться урегулирования. Это разумный и конструктивный подход, и нельзя требовать, чтобы какой-либо участник переговоров согласился на что-то, выходящее за эти рамки. Община греков-киприотов серьезно заблуждается, если думает, что она может диктовать предварительные условия турецкой общине и что последняя вступила в переговоры только для того, чтобы делать уступки.

55. В том же пункте 2 с постановляющей части проекта резолюции, представленного греками-киприотами, делается ссылка на "прочное и взаимоприемлемое урегулирование, отвечающее соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и общепризнанным принципам справедливости". Мы, разумеется, не выступаем против прочного и взаимоприемлемого урегулирования. Мы будем приветствовать и поддерживать его.

56. Ссылка на универсально признанные принципы справедливости и равенства, на первый взгляд, совершенно безупречна. Но мы не можем не отметить различия между этой формулировкой и прошлогодней формулировкой соответствующего пункта. Резолюция 3212 (XXIX) в своем пункте 4 ссылается на взаимоприемлемое политическое урегулирование, на базе основных и законных прав двух общин. Трудно не испытывать подозрений в связи с тем, что ссылка на основные и законные права двух общин опущена. Возникает вопрос: неужели, согласно интерпретации греков-киприотов, общепризнанные принципы справедливости и равенства несовместимы с основными и законными правами двух общин?

57. Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции, представленного греками-киприотами, должен рассматриваться в контексте недавних пропагандистских усилий греков-киприотов в отношении так называемых изменений демографической структуры Кипра. Это не что иное, как использование прибытия в северный район Кипра ограниченного числа турецких специалистов и сезонных рабочих с целью участия в экономической перестройке этого района. Имеется также около 40 тыс. турок-киприотов, которые эмигрировали за границу, бежав от угнетения греков начиная с 1963 года, и которые теперь возвращаются в районы, находящиеся под юрисдикцией турок-киприотов. В этом нет ничего удивительного, особенно поскольку конституция Кипра гласит, что турки-киприоты и греки-киприоты, которые эмигрировали за границу, могут автоматически вернуться и получить кипрское гражданство. Этот пункт полностью дезориентирует и потому является ненужным.

58. Пункт 4 постановляющей части вновь содержит ссылку на односторонние действия, ибо в нем, по-видимому, имеется в виду административная перестройка общины турок-киприотов. Я уже высказал свое мнение относительно этого необоснованного обвинения.

59. Пункты 5 и 6, касающиеся выполнения проекта резолюции, представленного греками-киприотами, так

же как и весь проект, не имеют отношения к делу. Я не хочу больше останавливаться на этом. Нет смысла просить Совет Безопасности выполнить резолюцию, которая не может быть выполнена в силу того, что она оторвана от реальности и противоречит условиям мирного урегулирования кипрского вопроса.

60. Я изложил позицию моей делегации относительно проекта резолюции, представленного греками-киприотами. Хочу повторить, что такой проект резолюции не может внести вклад в мирное урегулирование кипрской проблемы. Напротив, это предвзятый и нереалистичный проект, который может лишь препятствовать продолжению переговоров между двумя общинами. Он отражает дух негативизма и слепые страсти. Трудно себе представить, что такой проект резолюции может быть принят Генеральной Ассамблеей. Но даже если он представлен в пропагандистских целях и в целях извлечения определенных выгод, он имеет смысл хотя бы потому, что разоблачает предвзятость намерений представивших его греков-киприотов.

61. В конце своего выступления я хотел бы повторить, что мое правительство по-прежнему неустанно стремится к скорейшему решению кипрского вопроса и окажет активную поддержку межобщинным переговорам под эгидой Генерального секретаря.

62. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Хотя за истекший период на международной арене сделаны важные шаги, ведущие к укреплению международного мира и безопасности, ликвидация очагов напряженности все еще остается одной из главных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

63. К числу таких взрывоопасных очагов относится и сложная обстановка на Кипре и вокруг него, которая была порождена попытками извне ликвидировать независимость, суверенитет и территориальную целостность этого государства — члена Организации Объединенных Наций, входящего в группу неприсоединившихся стран.

64. Выполняя свою обязанность по обеспечению международного мира и безопасности, Организация Объединенных Наций начиная с момента обострения кипрской проблемы летом прошлого года прилагает неустанные усилия, чтобы содействовать урегулированию этого вопроса. На двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи и в Совете Безопасности был принят ряд решений, осуществление которых могло бы привести к урегулированию кризисного положения на Кипре.

65. Однако проблема остается до сих пор нерешенной, а известные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи невыполненными. Поэтому включение в повестку дня тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи по просьбе правительства Республики Кипр кипрского вопроса полностью обосновано и целесообразно.

66. Нет необходимости подробно останавливаться на событиях, которые привели к обострению обстановки и возникновению конфликта на Кипре в 1974 году. Истоки этих событий известны всем. Корни их лежат в политике определенных кругов Организации Североатлантического договора [НАТО], уже на протяжении многих лет стремящихся принести в жертву самостоятельную государственность и территориальную целостность Кипра ради укрепления военно-стратегических позиций НАТО в Восточном Средиземноморье.

67. События на Кипре принесли тяжелые лишения и страдания кипрскому народу. Дезорганизована и с трудом налаживается экономическая жизнь Республики. Десятки тысяч киприотов были вынуждены в результате военных операций, развернувшихся на острове, покинуть родные места. Мы искренне сочувствуем населению Кипра.

68. Нельзя не сказать и о том, что и без того сложную обстановку на Кипре еще более усугубили принятые в начале этого года в одностороннем порядке руководством общины турок-киприотов меры по созданию обособленного государственного образования на части территории Кипра, контролируемой турецкими войсками.

69. События в истекшем году свидетельствуют также о том, что определенные круги не оставили своих намерений навязать кипрскому народу решение, противоречащее его подлинным национальным интересам, которое вело бы к разделу кипрского государства. Эти круги не только не отказываются от своих планов расчленения Кипра, но и продолжают активно действовать в этом направлении.

70. Об этом же свидетельствуют и осложнения, не без воздействия внешних сил возникающие на межобщинных переговорах, на переговорах, имеющих целью достижение взаимоприемлемого справедливого урегулирования вопроса внутреннего устройства кипрского государства. Четыре раунда межобщинных переговоров с участием Генерального секретаря не привели еще, к сожалению, к выработке необходимых договоренностей.

71. Очевидно, кое-кого устраивает сложившееся на Кипре положение, и они хотели бы затягивать и дальше урегулирование кипрской проблемы, заморозить обстановку на Кипре в ущерб независимости, суверенитету и территориальной целостности кипрского государства.

72. Такой подход к решению кипрской проблемы противоречит подлинным национальным интересам кипрского народа. В нем проявляется намерение обойти одобренную единогласно Генеральной Ассамблеей резолюцию и обязательные решения Совета Безопасности по этому вопросу. Советский Союз выступает против такой линии в кипрском вопросе и такого подхода к его решению.

73. Позиция СССР в отношении решения кипрской проблемы известна. С самого начала событий на Кипре Советский Союз встал на защиту неотъемлемых прав Республики Кипр. Советский Союз решительно потребовал положить конец вмешательству извне в дела Кипра, вывести с его территории все иностранные войска, восстановить конституционный порядок, дать возможность кипрскому народу — как грекам-киприотам, так и туркам-киприотам — осуществлять неотъемлемое право самому решать свои проблемы, судьбу своей родины — суверенной Республики Кипр в условиях мира, спокойствия и невмешательства. Советский Союз внес ряд конкретных предложений, направленных на справедливое решение кипрской проблемы. Он, в частности, выдвинул предложение рассмотреть кипрскую проблему на представительном форуме государств и в этих целях созвать в рамках Организации Объединенных Наций международную конференцию с участием Кипра, Турции и Греции и всех государств — членов Совета Безопасности и с привлечением к участию в этой конференции других государств, в том числе неприсоединившихся³. Именно на такой представительной международной конференции можно было бы совместно, при непосредственном участии Республики Кипр, выработать решения, которые действительно обеспечили бы существование Кипра как независимого, суверенного и территориально целостного государства, отвечали бы интересам греков-киприотов и турок-киприотов. Предложение Советского Союза о проведении международной конференции по Кипру получило, как известно, широкую поддержку. И, что особенно важно, оно встретило понимание и поддержку со стороны Кипра.

74. Советский Союз выступил также с конструктивными конкретными предложениями по вопросу о международных гарантиях независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, предложив, чтобы государства — постоянные члены Совета Безопасности обеспечили соответствующие эффективные гарантии независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр³. Советский Союз исходил и исходит из того, что интересам кипрского народа в корне противоречил бы возврат к лондонско-журехским гарантиям⁴, которые, как показали события, не обеспечили ему мира и спокойствия и поставили под угрозу существование Кипра как суверенного и независимого государства.

75. Кроме того, Советский Союз предложил также направить миссию Совета Безопасности на Кипр⁵. Это позволило бы изыскать наиболее эффективные пути скорейшего претворения в жизнь известных решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Кипру.

76. Развитие обстановки на Кипре подтвердило правильность этих предложений, обоснованность и необходимость именно такого подхода к решению кипрской проблемы. Советская сторона по-прежнему убеждена в том, что реализация этих предло-

жений привела бы к нормализации обстановки на Кипре, способствовала бы решению важных аспектов кипрского кризиса и создала необходимые условия, для того чтобы народ Кипра без всякого внешнего вмешательства сам решил вопросы своего внутреннего государственного устройства. К сожалению, вследствие противодействия со стороны некоторых постоянных членов Совета Безопасности эти предложения Советского Союза не были осуществлены.

77. Советское правительство продолжает предпринимать активные усилия, направленные на справедливое и прочное урегулирование кипрского кризиса. Эта проблема обсуждалась и обсуждается в ходе переговоров советских руководителей с руководителями других государств, в том числе США, Франции, Англии и других стран. В совместных коммюнике и заявлениях подчеркивалось, что урегулирование кипрского кризиса должно быть достигнуто на основе уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности Республики и эффективного выполнения резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

78. Указанный подход нашел свое отражение, в частности, в подписанной недавно в Москве Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым и президентом Франции Жискаром д'Эстэнном советско-французской Декларации. Такие двусторонние документы могут и должны содействовать справедливому урегулированию кипрского кризиса.

79. Выступая в защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, будь то в Организации Объединенных Наций или в плане двусторонних отношений, Советский Союз исходит из принципиальных положений советской внешней политики — политики защиты законных прав всех государств и их народов, политики мира и ослабления международной напряженности.

80. Во время встречи в Хельсинки 1 августа текущего года с Л.И. Брежневым президент Республики Кипр архиепископ Макариос выразил благодарность Советскому Союзу за ту поддержку, которую Советский Союз оказывает народу Кипра в борьбе за независимость, суверенитет и территориальную целостность кипрского государства. Л.И. Брежнев пожелал успехов президенту и народу Кипра в достижении этих высоких целей, отвечающих интересам прочного мира в Европе.

81. Сохраняющаяся на Кипре и вокруг него сложная обстановка продолжает вызывать беспокойство широких кругов мировой общественности, многих государств мира. Как известно, Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившая в Лиме 25—30 августа 1975 года, уделила большое внимание этому вопросу. Конференция приняла решение о полной поддержке правительства и всего народа Кипра и потребовала незамедлительного осуществления решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по кипрскому вопросу. Ми-

нистры иностранных дел неприсоединившихся стран призвали все страны уважать суверенитет, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр и потребовали безотлагательного вывода всех иностранных войск с острова [см. A/10217, приложение].

82. Такая же точка зрения высказывалась в ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи подавляющим большинством делегаций.

83. Советский Союз, другие социалистические государства и многие неприсоединившиеся и другие страны последовательно стоят на позиции сохранения независимости, территориальной целостности и суверенитета Республики Кипр. И это вполне понятно, поскольку трагедия кипрского народа, ставшего жертвой иностранного вмешательства, в равной мере касается всех государств, всех тех, кто заинтересован в мире, в ослаблении международной напряженности, в претворении в жизнь высоких целей Устава Организации Объединенных Наций.

84. Неурегулированность до сих пор положения на Кипре является прямым следствием невыполнения решений Совета Безопасности и принятой единогласно резолюции Генеральной Ассамблеи по кипрскому вопросу. Эти решения Организации Объединенных Наций должны быть безотлагательно выполнены.

85. Выступая на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, президент Республики Кипр архиепископ Макариос указал на важное значение резолюции Генеральной Ассамблеи, установившей рамки и меры для решения кипрской проблемы. Он подчеркнул, что выполнение этой резолюции "является в высшей степени необходимым шагом для достижения прогресса на пути справедливого и мирного решения проблемы" [2378-е заседание, пункт 39].

86. Как известно, правительства Турции и Греции выразили согласие с призывом уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр, который содержался в единогласно принятых решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. И на текущей сессии Генеральной Ассамблеи представители этих стран высказываются за решение кипрской проблемы на основе принятых Организацией Объединенных Наций решений.

87. Советская делегация считает, что Организация Объединенных Наций должна настойчиво добиваться осуществления решений по Кипру, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Долг Организации Объединенных Наций — помочь народу Кипра отстоять свою независимость от империалистических посягательств. Путем к достижению этой цели являются обеспечение вывода всех иностранных войск с территории Кипра, уважение его суверенитета и территориальной целостности, предоставление кипрскому народу возможности самому устраивать свои дела.

88. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени стран — членов Европейского экономического сообщества [ЕЭС] в этих прениях, посвященных вопросу, которому девять стран — членов ЕЭС придадут особую важность.

89. Традиционные узы, на протяжении всей истории связывающие Кипр с Европой, так же как тесные и дружественные отношения девяти стран — членов ЕЭС с государствами, непосредственно заинтересованными в решении кипрского вопроса, объясняют тот факт, что мы постоянно с пристальным вниманием следили за положением на острове. Это, в свою очередь, побудило наши правительства выразить свою непосредственную озабоченность сразу же вслед за возникновением кризиса летом 1974 года.

90. Их позиция по этому вопросу уже была изложена на двадцать девятой сессии⁶, но я должен вернуться к ней; поскольку в данный момент мы, к сожалению, все еще далеки от урегулирования. Эта позиция включает три основных пункта, которые, по нашему мнению, являются одинаково важными.

91. Прежде всего, мы по-прежнему привержены принципам суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр. Затем мы считаем, что согласие двух общин, которые составляют это государство, является важнейшим в поисках урегулирования. Наконец, мы придаем особое значение сложнейшей проблеме беженцев, которая касается значительной части населения острова.

92. Со времени двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи девять государств — членов ЕЭС, будучи готовы проводить переговоры с представителями всех заинтересованных сторон, в силу обстоятельств сочли нужным провести ряд встреч для рассмотрения положения на Кипре. Они старались поощрить стороны к переговорам, для того чтобы выполнить резолюции Организации Объединенных Наций, в частности резолюцию 3212 (XXIX), которая была принята Ассамблеей единогласно.

93. Далее, "девятка" поддержала возобновление переговоров между двумя общинами на основе формулы, определенной в резолюции 367 (1975) Совета Безопасности. Таким образом, они не отказали в искренней поддержке Генеральному секретарю в выполнении его миссии, определенной в этой резолюции. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью и воздать должное достойным похвалы усилиям нашего Генерального секретаря и его специальных представителей в этом сложном и деликатном вопросе, а также преданности делу, с которой Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре выполняют свою миссию.

94. Девять государств — членов ЕЭС сожалеют, что не было достигнуто более значительного прогресса в ходе первого раунда переговоров, и настоятельно призывают заинтересованные стороны приступить

к конструктивному обсуждению всех насущных проблем, в частности внося конкретные предложения по территориальным и конституционным аспектам, чтобы в ходе этих переговоров было достигнуто справедливое решение и этих вопросов. Очевидно, что односторонние инициативы были бы неприемлемыми и противоречили бы резолюциям Организации Объединенных Наций, а также представляли бы опасное препятствие на пути достижения желаемого компромисса.

95. С точки зрения стран — членов ЕЭС, кипрский кризис подвергает опасности равновесие и безопасность в районе, который находится в непосредственной от них близости. Он также затрагивает государства, связанные с "девяткой" дружественными отношениями, которые она поддерживает на равной основе со всеми странами мира.

96. Необходимо подчеркнуть чувство глубокого беспокойства, вызванное существующим положением на острове и неопределенностью обстановки, сложившейся в отношении переговоров.

97. Поэтому мы намереваемся поощрять заинтересованные стороны к поискам прочного и справедливого урегулирования кипрского кризиса на основе резолюций Организации Объединенных Наций, так как наша цель состоит в том, чтобы умеренный подход возобладал и было достигнуто урегулирование, которое является столь необходимым для благополучия всего населения Кипра.

98. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Кипрский вопрос является одним из тех вопросов, по которым в последние годы единогласно принимались резолюции как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, что вызвало законные надежды на быстрое его урегулирование в духе положений этих резолюций. И, тем не менее, создается впечатление, что единогласно принятые резолюции, с которыми согласились даже непосредственно заинтересованные стороны, не дали результатов.

99. Причинами этого любопытного феномена является либо то, что резолюции сами по себе являются неудовлетворительными, либо то, что у непосредственно заинтересованных сторон имеются свои особые оговорки, касающиеся положений резолюций, либо Организация Объединенных Наций используется каждой стороной для того, чтобы выиграть время для укрепления своих позиций.

100. В случае с Кипром, возможно, имеют место все эти три причины, и моя делегация разделяет сожаление других делегаций по поводу того, что достигнут столь незначительный прогресс в деле выполнения резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в выработку которой моя делегация внесла определенный вклад. Мы по-прежнему придерживаемся того мнения, что резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи представляет собой наиболее

справедливую и сбалансированную основу для всеобъемлющего урегулирования этого сложного вопроса. Мы считаем, что не появилось никакого нового фактора, который мог бы оправдать отход от положений этой резолюции.

101. Прошел всего лишь год с тех пор, как была принята эта резолюция, но, рассматривая долгую и полную горечи историю этой проблемы, видимо, следовало бы активнее содействовать тому, чтобы заинтересованные стороны более настойчиво, в духе доброй воли выполняли резолюцию 3212 (XXIX). Прежде всего очень важно, чтобы заинтересованные стороны не стремились к осуществлению каких-либо односторонних изменений этой ситуации, что могло бы существенно повлиять на достижение мирного и взаимоприемлемого урегулирования.

102. То, что произошло на Кипре, носит своеобразный характер с самого начала и по настоящее время. Я имею в виду тот компромисс, на который был вынужден пойти Кипр с целью получения своей независимости, ту странную систему договорных гарантий, ту странную конституцию, которая была ему навязана, ту несостоятельную позицию анклавов меньшинства и ограничение законных прав большинства. Все эти странности составляют существо проблемы, которая заключается в отсутствии справедливого урегулирования положения обеих общин.

103. Несмотря на все это, отрадно, что обе общины, по-видимому, полны решимости сохранить территориальную целостность Кипра, его независимость и статус неприсоединения. Имея перед собой такую всеобъемлющую цель, представители обеих общин могли бы вновь встретиться, для того чтобы обсудить и согласовать условия своего мирного существования в рамках новой конституции, гарантирующей законные права обеих общин и наличие у них отдельных культур.

104. На днях министр иностранных дел Кипра, выступая здесь, в Ассамблее, заявил:

”Только применяя новый подход к урегулированию этой проблемы, учитывая дух взаимопонимания, примирения и сотрудничества, а также при искреннем взаимном уважении прав друг друга, можно сделать такие переговоры конструктивными и полезными” [2401 заседание, пункт 37].

Это, разумеется, очень важное заявление. Мне кажется, что подобный дух отличает заявления, с которыми выступили представители общины турок-киприотов.

105. Тогда почему мы оказались в нынешнем тупике? Только потому, что турецкие войска еще не выведены? Или это также объясняется тем, что беженцы еще не вернулись в свои дома и к своей собственности, и сделают ли они это добровольно до того, как прояснится их будущее? Или это объясняется тем, что экстремисты с обеих сторон все еще преобладают на острове? Поведение экстремистов дает нам

основания спросить, не идет ли Кипр к двойному разделу. Мы надеемся, что умеренные элементы в обеих общинах одержат верх и возобновят межобщинные переговоры под эгидой Генерального секретаря.

106. Нам ясно, что будущее Кипра должно быть определено исключительно его народом свободным и мирным путем. Мы уверены, что две общины серьезно относятся к этому и обратятся к добрым услугам Генерального секретаря. Можно сожалеть, что четыре раунда переговоров фактически не привели ни к каким результатам. Генеральный секретарь — занятый человек, у него очень много забот, и он не должен тратить зря время. Мы хотели бы, пользуясь этой возможностью, поблагодарить Генерального секретаря за его настойчивые и постоянные усилия помочь сторонам достичь взаимоприемлемого урегулирования. Мы хотели бы также выразить нашу признательность ВСООНК за их образцовую деятельность по поддержанию мира в условиях, которые являются испытанием для любого честного солдата.

107. Г-н НАЧО (Албания) (*говорит по-французски*): В прошлом году на Кипре возник новый очаг напряженности, и вследствие этого появилась новая угроза миру и безопасности в Восточном Средиземноморье и на Балканах.

108. Миротлюбивые народы и страны мира, в частности те, которые расположены вблизи этого района, с особым вниманием и с законным беспокойством следят за развитием событий на этом острове. Эти события явно свидетельствуют о том, что на Кипре продолжает сохраняться напряженная и угрожающая ситуация, чреватая тревожными последствиями для окружающего района.

109. Остров Кипр в силу своего важного стратегического положения всегда был своего рода магнитом для империалистических держав, которые постоянно прилагали все усилия, чтобы взять в свои руки контроль над ним и использовать его как важную базу в своих планах и заговорах против суверенных народов и стран Ближнего Востока, Балкан и других районов, прилегающих к острову.

110. Кризис, возникший в прошлом году на Кипре, а также острая ситуация, которая все еще сохраняется в этой стране, являются непосредственным результатом политики агрессии, экспансии и гегемонии, проводимой двумя сверхдержавами — Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Эти события отражают соперничество между двумя сверхдержавами, стремящимися захватить стратегические позиции в бассейне Средиземного моря и на Балканах и создать более благоприятные условия для осуществления других агрессивных действий против народов и стран этого региона.

111. Соединенные Штаты и Советский Союз с целью обеспечить себе сферы влияния попирают суверенные права народов, плетут различные интриги, замышляют

заговоры против свободы и независимости этих народов и в то же время прилагают все возможные усилия, чтобы захватить ключевые стратегические позиции и создать новые военные базы в районе Средиземноморья.

112. Общеизвестно, что за кровавыми событиями на острове стоят Соединенные Штаты, стремящиеся осуществить свои империалистические планы и превратить остров в постоянную военную базу НАТО и в плацдарм для осуществления других агрессивных действий. При помощи открытого давления и различных маневров они пытаются любой ценой закрепиться на острове, держать ключ к решению проблемы Кипра в своих руках, быть единственным арбитром ситуации и самим решать судьбу суверенного народа, народа Кипра. Американские империалисты, прибегая к хорошо известной тактике дипломатии и закулисных сделок, стремятся любыми средствами рекомендовать такое решение кипрского вопроса, которое больше всего отвечает их планам.

113. В то же время советские социал-империалисты продолжают активизировать свою деятельность на Кипре. Различные заявления Москвы относительно событий на острове не могут замаскировать их подлинные цели. Советские социал-империалисты, пытаясь заставить нас поверить в то, что они поддерживают независимость Кипра, в действительности стремятся воспользоваться напряженной ситуацией, сложившейся на острове, для того чтобы проводить свою политику проникновения и экспансии в районе Средиземноморья и на Балканском полуострове. Именно поэтому они пытались и по-прежнему пытаются вступать в сделки и принимать решения, которые служили бы их империалистическим амбициям в отношении Кипра и в отношении всего района Средиземноморья, поскольку уже давно их военно-морской флот бок о бок с американским флотом курсирует в этом районе, напоминая какое-то чудовище.

114. Обещания, которые они дают то одной, то другой стороне, нацелены на то, чтобы поддерживать огонь на Кипре, с тем чтобы иметь возможность добиваться своих собственных выгод.

115. Из всего вышесказанного следует, что события на Кипре являются еще одним доказательством того, что две сверхдержавы сами создают напряженность, натравливая одну сторону против другой, с тем чтобы иметь возможность играть роль арбитра и таким образом добиваться своих империалистических целей. Вся эта деятельность соответствует глобальной стратегии двух сверхдержав — господствовать над народами. В силу этой политики ситуация, которая сложилась на острове, противоречит суверенным интересам народа Кипра и интересам мира и безопасности в районе Средиземноморья и на Балканах. Все "инициативы", с которыми выступили обе сверхдержавы, являются не чем иным, как заговорами и интригами против народа Кипра. Соединенные Штаты и Совет-

ский Союз никогда не выступали и не выступают сейчас за подлинное решение кипрского вопроса. Напротив, они стремятся поставить препятствия на пути установления стабильности на острове и поддерживать споры и конфликты с целью извлечь из этого как можно большую выгоду.

116. Интересы народа Кипра требуют как можно скорее положить конец напряженной ситуации, созданной на острове двумя сверхдержавами. Наш народ и правительство осуждали и в настоящее время решительно осуждают две сверхдержавы, поскольку они являются основной причиной трагедии кипрского народа и напряженного положения, существующего в Восточном Средиземноморье и на Балканах. События на Кипре настоятельно требуют, чтобы народы Средиземноморья, Балкан и Ближнего Востока повысили свою бдительность, оказали решительное сопротивление политике гегемонии двух сверхдержав и потребовали вывода военно-морских флотов США и СССР и ликвидации иностранных военных баз в Средиземноморье.

117. Министр иностранных дел моей страны в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее 29 сентября 1975 года заявил:

"Албанский народ, всегда выступавший в поддержку дружественных народов Кипра, Греции и Турции, искренне надеется, что Кипр не станет жертвой амбиций двух сверхдержав. Мы осуждаем всякое иностранное вмешательство во внутренние дела Кипра и требуем, чтобы был положен конец этой деятельности, с тем чтобы две общины, живущие на Кипре, смогли сами, проявляя терпение и добрую волю, без вмешательства извне урегулировать свои дела в соответствии с их интересами и их чаяниями, в полной гармонии, на основе равных прав. Народная Республика Албания всегда выступала за существование свободного и независимого государства Кипр, уважала его суверенитет и территориальную целостность" [2365-е заседание, пункт 160].

118. Г-н ХОЛЛАЙ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Прошел год с тех пор, как Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию 3212 (XXIX), однако положение на Кипре не изменилось и остается источником глубокого беспокойства для всех нас.

119. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли целый ряд многообещающих решений, направленных на прочное урегулирование положения на Кипре — средиземноморской островной стране. Тем не менее мы вынуждены, к сожалению, сказать, что за принятием резолюций не последовало соответствующих действий, которые могли бы привести к решению этой проблемы. Отсутствие прогресса вызвано не различными толкованиями, к которым, возможно, могли бы привести тексты этих резолюций, а невыполнением самих резолюций. Венгерская делегация неоднократно излагала свою позицию по кипрскому вопросу. В ходе

общих прений в Генеральной Ассамблее в этом году министр иностранных дел Венгерской Народной Республики совершенно ясно заявил:

”На благоприятное развитие положения в Европе и на будущее района, примыкающего к Кипру, тенью легли события, связанные с судьбой этого островного государства. Венгерская Народная Республика по-прежнему выступает в защиту полной независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Она требует немедленного вывода всех вооруженных сил и решительно выступает против планов, направленных на разделение этого островного государства. Правительство моей страны считает, что Совету Безопасности пора было бы принять эффективные меры в интересах безотлагательного выполнения ранее принятых им резолюций.

Было бы желательно, чтобы переговоры руководителей двух кипрских общин при посредничестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций как можно скорее дали результаты” [2373-е заседание, пункты 144—145].

120. Мы выражаем сожаление по поводу продолжающегося вмешательства во внутренние дела Кипра, которое следует осудить тем более строго, поскольку оно связано с действиями тех кругов, которые подписями своих представителей на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе обязались способствовать международной разрядке и отказаться от военных методов и всякого рода применения силы для урегулирования спорных вопросов. Продолжающееся вмешательство в жизнь народа Кипра вызывает глубокое возмущение мировой общественности. Пора обратить всеобщее внимание на тот факт, что использование подобных методов некоторыми кругами НАТО не может более привести к прочным результатам, как это могло быть в давно прошедшие времена. Реальность сегодняшнего дня заключается в том, что развитие новых форм международных отношений, основанных на равенстве, отвергает все виды внешнего вмешательства.

121. Не менее важным для улучшения международных отношений является обеспечение того, чтобы Республика Кипр могла развиваться в условиях независимости и свободы от иностранного вмешательства. Совершенно очевидно особое значение этого для района Ближнего Востока, положение в котором и без того достаточно напряжено. Вот почему мы приветствуем пункт документа, принятого Конференцией министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Лиме, который гласит:

”Министры иностранных дел, подчеркивая важность резолюций 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и 367 (1975) Совета Безопасности, в которых признается статус неприсоединения одного из членов Организации Объединенных Наций, и вновь подтверждая договоренности, достигнутые Коор-

динационным бюро в ходе его заседаний в Гаване, в отношении решения кипрского вопроса,

выражают свою солидарность и заявляют о полной поддержке правительства и всего народа Республики Кипр и считают, что любая агрессия против Кипра является угрозой его независимости, территориальной целостности и его политике неприсоединения, а также агрессией против всех неприсоединившихся стран,

требуют незамедлительного осуществления резолюции 3212 Генеральной Ассамблеи и резолюций 365 и 367 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; соответственно

призывают все страны уважать суверенитет, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр и настаивают на необходимости безотлагательного и безоговорочного вывода всех иностранных войск с острова, на продолжении в целенаправленном и конструктивном духе переговоров между обеими общинами под личной эгидой Генерального секретаря в возможно кратчайший срок и на немедленном возвращении всех беженцев в свои дома в условиях безопасности” [A/10217, приложение, пункт 64].

122. Венгерская Народная Республика никоим образом не руководствуется корыстными интересами в отношении Кипра. Мы хотим, чтобы жители этой островной страны жили в условиях свободы и мира и пользовались плодами своего труда без какого бы то ни было иностранного вмешательства и чтобы члены обеих общин пришли к взаимопониманию в отношении их общих внутренних дел. Мы хотим развивать отношения с ними точно так же, как и с другими государствами этого региона, включая Грецию и Турцию. Вот почему мы выступаем за полное и справедливое урегулирование кипрского вопроса как можно скорее и вот почему мы отвергаем все усилия, направленные на так называемое военное решение.

123. Мы хотим, чтобы представители обеих общин Кипра достигли, наконец, решения своих спорных вопросов при личном содействии Генерального секретаря, освободившись от страстей и глядя в будущее. Разрешите мне воспользоваться возможностью и передать Генеральному секретарю нашу признательность за усилия, прилагаемые им в этом отношении.

124. Все участники переговоров и все те, кто может внести вклад в урегулирование кипрского кризиса, несут довольно большую долю ответственности, поскольку поборники ”холодной войны” еще не отказались от своих планов, направленных на то, чтобы остановить и повернуть вспять тенденцию к мирному сосуществованию и мирному сотрудничеству в Европе и во всем мире, потому что они стремятся разжечь пламя войны там, где оно еще тлеет. В связи

с этим мы обязаны заново потребовать быстрого мирного и справедливого урегулирования затянувшегося кризиса на Кипре.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1975 года*, документ S/11789, приложение.

² ЭОКА – Национальная организация борцов-киприотов.

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1974 года*, документ S/11465.

⁴ См. Договор о гарантиях (United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5475).

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1974 года*, документ S/11391.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2271-е заседание*, пункты 62–66.